

Кто мы? Откуда? Куда идем?

Традиционная культура прошла проверку временем, но не выдержала испытание телевизором

Мария ДРОЖЕВСКАЯ,
Наталья ПОДКОРЫТОВА,
Лидия САБАНИНА

В день, когда «Бурановские бабушки» вышли в финал Евровидения, в редакции «Областной газеты» прошел «круглый стол», посвященный актуальным проблемам народной культуры. Вектор обсуждения был задан в самом начале: народная культура сегодня жива? Или это реликтовые образования, экзотические цветы, на которые смотрят экскурсанты?

«ОГ»: Мы не оперируем категориями академической науки, говорим об обыденном восприятии «народного», когда безошибочно отличаем от вальса хоровод, от арии частушки. Сегодня есть тревога за наше наследие, как бы оно ни называлось – крестьянская, этническая, традиционная.

Дмитрий Самылов: Под народной культурой имеем в виду народно-художественное творчество: танец, живопись, песню.

Евгений Фатеев: Объясните, почему это ценно? Я себя с этим не ассоциирую. Мне кажется, деление культуры на народное и ненародное – от Петра I, который разломал ее на два куска – крестьянскую и городскую. То, как фольклор бытует в нынешнем символическом поле (якобы говорит о нас, якобы он – старое, корневое, настоящее) – это застывшее дерьмо изобразов. Давайте вообще избавимся от слова «народный». Все народное сегодня – рожные, дурацкие орнаменты. С именем «народа» вершилось много зла за последние десятилетия. Мы проводим фестивали «Стенография». Его участники – не народ? Народ не перестает делать культуру ежедневно, ежедневно.

В моей системе координат «Бурановские бабушки» – не вторжение народной культуры куда-то, а нормальная символическая практика шоу-бизнеса. Обычная поп-фигня.

Ирина Мурзина: Кадьева – рожная. Она мне абсолютно неинтересна. Но всегда интересует существование неких зафиксированных в художественной практике ценностей, на которых выросла культура. Фольклорное основание – образы красоты, пластические, словесные, звучащие, нарисованные – они внутренне человеку либо присущи, либо нет. Либо отзываются в душе, либо оставляют равнодушным. Никого нельзя заставить обратиться к этническому или вдруг начать заниматься аутентичным фольклором. Нельзя заставить что-либо любить. Но можно предложить познакомиться. Фольклор – не хорошо и не плохо. Он – данность, на которой воспитана часть носителей современной культуры. Это внутренняя система ценностей. Слово «народ» неудачно по определению. Оно дискредитировано в нашей культуре страшным образом. Но возникает логический вопрос: история, в которой мы живём – другая, созданная с нуля, или сегодняшние люди не способны почувствовать свои связи с прошлым? В нынешнем глобальном мире, унифицированном (sms-ки, компьютеры, одинаковая одежда), редко видны народные мотивы. Исключительно в качестве этно-тренда.

«ОГ»: Продвинутые японцы с почтением относятся к кино. Для татар и башкир Сабантуй – главный праздник в году. На Кавказе не представляют праздника без лезгинки. Русские же стыдятся, дичатся своих корней, боятся любых проявлений русскости.

Елизавета Соловьева: Для психолога, скорее, интересна не культура как явление, не фольклор как ее часть, а этническая идентичность. Кто я есть? К какой этнической группе отношусь? Что это для меня значит? Как я себя веду, как я себя ощущаю, исходя из этого?

Д.С.: Сегодня очевидна проблема навязанного информационного поля, налицо засилье чуждой культуры. Почему молодежи нравятся больше рэп, хип-хоп, стрит-джаз? Почему идут на отрицание традиционного? Если бы они видели хип-хоперов и, например, ансамбль танца Моисеева, у них бы был выбор...

Е.Ф.: Хип-хоп — про него, про молодого человека. А ансамбль Моисеева – нет.

Е.С.: При этом хип-хопер есть на телевидении и нам внушили, что это круто.

Е.Ф.: Вы хотите заставить смотреть народные танцы?

Д.С.: Не надо заставлять! Надо показать и то, и другое, и тогда у людей будет выбор. Чтобы все было на равных.

Е.Ф.: Так не будет. Потому что в символическом поле надо четко осознавать свою позицию. Начнете заставлять, ничего не получится. Нельзя заставить телеканал показывать народные танцы и песни. Бизнесу не выгодно.

И.М.: Смотреть это, действительно, нельзя. В этом нужно только устоять. Находясь внутри этого пространства – музыкального, театрального, зажигающего, переживаешь те же эмоции, что и те, кто рядом. Это и есть подлинная народная культура. Ансамбль Моисеева – высочайший уровень профессионализма, которому привержены столько же небольшие коллективы людей, как классическому балету или contemporary dance.

Задача фольклора – эстетизация повседневности

невозможность присутствия в медийном пространстве всего, что связано с фольклорной традицией. Хотя разработано множество форм, с помощью которых можно ее актуализировать. Если мы сейчас не будем говорить, почему мы как нация такие и какими хотим быть, то через 10 лет будет уже поздно. Традиционная культура сегодня в информационном вакууме. И не потому, что никто ничего не делает, и не из-за того, что это СМИ неинтересно, но и потому, что есть замкнутость на себе, в том числе и тех, кто эти традиции знает, кто этим занимается. Конечно, должно быть желание увидеть и услышать. Лично меня волнует: как мы понимаем себя, какими будут наши дети. И будут ли они нашими...

Светлана Жилинская: Какие будут дети, зависит от того, в каком культурном поле они воспитываются. Сегодня духовно-нравственные устои, смыкавшиеся с культурными, сознательные или бессознательно далеко задвинуты. Но, если их достать и хорошими педагогами продвигать даже не на уровне массовой культуры, а для желающих, то результаты будут ошеломительными. Обучая детей с задержкой психического развития, используют музыкальный фольклор. За 4 года они выравниваются, за 6 лет – догоняют сверстников. К окончанию школы они хорошо социализированы, у них нет тяги к наркотикам, курению... Даже к слову «отношение» совсем другое, чем, к сожалению, общепринято. Ведь если смотреть с точки зрения народной культуры, то ругаться – это как плевать в себя и окружающий мир.

Е.Ф.: Фольклор выльчатает? Если это становится функциональным, это круто!

Е.С.: У психологов это на вооружении. Мы не открываем что-то новое, а в современных условиях используем то, что было создано. Есть огромное направление – сказкотерапия, позволяющее профилактически не допускать каких-то трудностей в жизни человека.

С.Ж.: Я занимаюсь детским фольклором 30 лет. Мало того, что он завязан с культурой, он имеет педагогическое значение. Например, потешки. Они развивают мелкую моторику, влияющую на речь, и формируют у ребенка эстетику радости, готовят к восприятию жизни во всей ее полноте, многообразии. Все жанры, доставшиеся от предков, а мы говорим про народную педагогическую систему, чрезвычайно актуальны. И современные исследования психологов подтверждают их значимость. Кольбельная – не только безболезненный перевод ребенка из бодрости в сон, но и повышение иммунитета, повышение лактации у матери. И это научно подтверждено. Следующий жанр, с которым ребенок встречается

– песенки. Наши предки понимали взаимосвязь эмоционального, интеллектуального и физического развития. Тогда и суммарный эффект много выше. Чтобы жизнь была жизнью, она должна быть эстетически оформлена. Большое значение невербального контакта – когда ребенка гладят, ласкают, играют с ним. Это особенно важно в раннем возрасте, когда уже складывается отношение к жизни, к миру, которое проявится в подростковом возрасте. Доступность невербального контакта коренным образом влияет на общение. И этому надо учить. Всевозможные пальчиковые игры активизируют биологически активные точки. Это всё педагогика здоровья. Плюс восприятие своего тела – «мои руки меня обманут не могут». Формируется система успешного человека. Во всех потешках заложены нравственные уроки: например, знаменитая «Сорока-ворона кашку варила, деток кормила...» этому – дала. Этому – дала, а этому – не дала. Дров не ломал, воды не носил, кашу не варил – какие претензии? Никакой тебе кашки!»

В фольклоре есть присказки, например, про бабушку и дедушку вучат. Бабушка и дедушка – основа рода. Да, они физически уже ни на что не влияют; но мы к ним относимся как к корневой системе и это основа наших ценностей. Тогда не страшно стареть. А сейчас в обществе страх, что происходит со стариками и детьми. Отторжение традиционной культуры – на уровне идеологической диверсии.

Е.С.: Есть понятие – энергия рода. Корни надо знать для собственного психологического благополучия: кто мои предки, что с ними происходило и как это влияет на мою жизнь.

С.Ж.: Чем больше я знаю про своих предков, тем больше осознано я живу.

И.М.: Дмитрий Григорьевич, в ансамбль детей приводят, чтобы приобщить к народному танцу или просто научить танцевать?

Д.С.: Малышей приводят родители, для которых фольклор – символ традиционной культуры. Парни-подростки, конечно, хотят сбегать, потому что это не модно. Те, кто остается – остается навсегда и танцует, уже будучи взрослым. Приходят, кстати, и взрослые, чтобы самим танцевать... Поездки, репетиции, концерты помогают стать коммуникативными, раскрепощенными и открытыми, уверенными в своих силах.

С.Ж.: В народных песнях спрятаны коды ноосферы. Тут и самодиагностика, самокоррекция, глубинные семантические послы. Народный танец – это не только красиво, он имеет функциональную направленность. Мужской – фактически адаптированный боевой пляс, готовность защищать. Женский – красота рода, эстетизация

бытия. У любого народа есть песни, почти священные. В Праге как-то зазвучала национальная мелодия, вся площадь обнялась, люди стояли и поют куплет, на привел – кружатся. Мы свою «Калинку» стесняемся, не понимая, что нет в народной песне пустых слов. Они все пришли из истории, они обеспечивают связь с окружающим миром, встроены в который обеспечивают нашу успешность...

И.М.: Мне кажется, мы говорим о разных позициях, но в противоположных Обобщу: если бы мы больше знали о своей традиционной культуре, то были бы чуточку лучше, было бы больше ресурсов обустроить жизнь, себя самих. Пока же существуют параллельные пространства музейщиков, музыкантов, педагогов. Их нужно научиться слышать. Нужна интегративная идея, фестиваль...

Е.Ф.: Я услышал фантастические вещи. И жалко, что фольклор в современном информационном пространстве, символическом поле проигрывает, что такие кладези знаний, как Светлана Александровна – не медийные фигуры. Задача фольклора – эстетизация повседневности, но это и функция рекламы. Можно использовать фольклор для социальной рекламы. Например, о бабушках. Мы работаем в молодежном пространстве, но нас эта тема занимает. Позитивная презентация старости полезна.

С.Ж.: На одном международном семинаре мы познакомилась с профессором из Хельсинки, который с педатрами, педагогами, музыкантами работает над программой комплексного развития грудничков. И как бесценный дар они восприняли нашу рукописную книгу с песенками, заметив, как нам повезло – ничего придумывать не надо, всё в наследство досталось...

«ОГ»: В рамках «круглого стола» проблем русского фольклора не решить. Это разговор в нескольких плоскостях: во-первых, знания и понимания ценности отечественной культуры для современного человека; во-вторых, патриотизма, который не в том, чтобы принимать все, что существует, но ответственно относиться к себе, своей истории, своему будущему; в-третьих, о пропаганде культурного наследия, которая строится на идее «узнать настоящее, чтобы полюбить»; в-четвертых, о современном образовании, которое пытается обратиться к национальной традиции, но пока еще не понимает, как именно.

Надеюсь, что наш разговор в ком-то отзовется вопросом: «Кто мы? Откуда? И куда мы идем?»

Участницы ансамбля и их одноклассники, кроме музыкальных способностей, талантливы и в рукоделии, причём и здесь они исповедуют национальные традиции. Они подарили мне на память куклу-оберег из лоскутков. Я храню её как реликвию, как память о знакомстве, как символ дружбы. По образцу этой куклы мы научили своих детей-учащихся воскресного класса делать такие же обереги, с которыми мы участвуем в разных выставках.

Активно работает у нас ансамбль песни и танца «Азвесь гур». Мы выступили бурановских внуков, мы решили организовать детский ансамбль-спутник. И он теперь есть при воскресном удмуртском классе, называется «Чингыли».

Второй раз мы встретились с «Бурановскими бабушками» после их победы в отборочном туре. Будучи на семинаре в Ижевске, мы поехали в село Малая Пурга, где выступал ансамбль из Бурано, к этому моменту уже довольно известный. Мы с радостью поздравляли их с победой и вручили сувенир с символикой Свердловской области.

Когда «Бурановские бабушки» говорились к своему главному выступлению, мы участвовали в акции газеты «Комсомольская правда» по поддержке замечательного фольклорного коллектива. Наш ансамбль «Азвесь гур» выступил с небольшим концертом, в котором прозвучали песни из репертуара «Бурановских бабушек». Одна из них, народная песня «Чиборт» с нашим приветствием и пожеланием, была включена в видеоклип, который представили СМИ обещали отправить в Баку как приветствие от Свердловской области. Вышли передачи с нашим участием на разных телеканалах, и мы думаем, что до «бабушек» дошла наша видеоподдержка.

А потом была бессонная ночь финала. Шестой номер наших любимцев, а именно ещё 20 номеров – интересных, профессиональных. И всё же мы были уверены, что бурановские не затеряются в этом могучем песенном потоке. Потому что многие профессиональные исполнители из разных стран были чем-то похожи друг на друга, а наши «бабушки» – ни на кого! Они не теряли своей национальной самобытности, хотя пели на чужом для них английском языке, как того требуют условия Евровидения.

По мере подсчета голосов наша уверенность крепла. Мы всё время помнили это выступление № 6 и реакцию зала. В ней не было снисходительности и усмешки, а был подлинный восторг, вызванный, видимо, ощущением доброты, свободы и молодости, исходящими от исполнителей.

Во время телемоса Москва – Баку кто-то приравнял их выступление к полёту в космос. Может быть, это преувеличение. Но выход на орбиту состоялся, высокую орбиту радости и единения.

Их победа стала праздником для всех россиян, а для удмуртского народа – особенно. Она напоминает: начинать никогда не поздно, народное творчество объединяет людей, открывает и воспитывает. Я уверена: в удмуртских диалектах по всей стране наступит оживление, будут организованы новые творческие коллективы.

А нашим замечательным лауреатам мы желаем новых успехов. И очень надеюсь, что профессиональные продюсеры и композиторы не уведут их от национальных корней, от самобытности, не превратят их в усреднённый эстрадный продукт.

МНЕНИЯ

Ирина Мурзина: «Само словосочетание «народная культура» недоопределенное. Если есть народная, то значит, есть и ненародная, или антинародная. Европейцы давно используют термин «этническая культура», «привязывая» её к определённому этносу, хотя, конечно, понятия целиком не совпадают. Говоря о народной культуре, имеем в виду скорее традиционную, культуру домодернизированного общества. В российской традиции всегда ставили знак равенства между «народной» и «крестьянской». Но 1929-й – год великого перелома – закончил историю русской деревни в её традиционных формах. Формы художественных практик – народный костюм, танец, домовая роспись и национальная кухня – этнические составляющие культуры».

«ОГ»: «Не отрицая значимости фольклора, мало что обращая к нему как к ценности. Отчасти это связано с его серьёзностью: невозможно говорить о смыслах жизни, «прикалываясь», иронизируя. Современный человек именно так и поступает, думая, что так легче жить. Отчасти это связано с ложно понимаемой скромностью: «Зачем свое выпячивать? Неприлично». Отчасти – с отсутствием форм представления фольклора, адекватных современному городскому человеку, причёмному жить в унифицированной и однородной культуре. В Европе этот разлад снимается в том числе и на этнических фестивалях, где собираются и профессионалы, пропагандирующие национальное культурное наследие, и обычные люди».

У любого народа есть песни, почти священные. В Праге как-то зазвучала национальная мелодия, вся площадь обнялась, люди стояли и поют куплет, на привел – кружатся. Мы свою «Калинку» стесняемся, не понимая, что нет в народной песне пустых слов. Они все пришли из истории, они обеспечивают связь с окружающим миром, встроены в который обеспечивают нашу успешность...

Мне кажется, мы говорим о разных позициях, но в противоположных Обобщу: если бы мы больше знали о своей традиционной культуре, то были бы чуточку лучше, было бы больше ресурсов обустроить жизнь, себя самих. Пока же существуют параллельные пространства музейщиков, музыкантов, педагогов. Их нужно научиться слышать. Нужна интегративная идея, фестиваль...

Я услышал фантастические вещи. И жалко, что фольклор в современном информационном пространстве, символическом поле проигрывает, что такие кладези знаний, как Светлана Александровна – не медийные фигуры. Задача фольклора – эстетизация повседневности, но это и функция рекламы. Можно использовать фольклор для социальной рекламы. Например, о бабушках. Мы работаем в молодежном пространстве, но нас эта тема занимает. Позитивная презентация старости полезна.

На одном международном семинаре мы познакомилась с профессором из Хельсинки, который с педатрами, педагогами, музыкантами работает над программой комплексного развития грудничков. И как бесценный дар они восприняли нашу рукописную книгу с песенками, заметив, как нам повезло – ничего придумывать не надо, всё в наследство досталось...

В рамках «круглого стола» проблем русского фольклора не решить. Это разговор в нескольких плоскостях: во-первых, знания и понимания ценности отечественной культуры для современного человека; во-вторых, патриотизма, который не в том, чтобы принимать все, что существует, но ответственно относиться к себе, своей истории, своему будущему; в-третьих, о пропаганде культурного наследия, которая строится на идее «узнать настоящее, чтобы полюбить»; в-четвертых, о современном образовании, которое пытается обратиться к национальной традиции, но пока еще не понимает, как именно.

Надеюсь, что наш разговор в ком-то отзовется вопросом: «Кто мы? Откуда? И куда мы идем?»

Участницы ансамбля и их одноклассники, кроме музыкальных способностей, талантливы и в рукоделии, причём и здесь они исповедуют национальные традиции. Они подарили мне на память куклу-оберег из лоскутков. Я храню её как реликвию, как память о знакомстве, как символ дружбы. По образцу этой куклы мы научили своих детей-учащихся воскресного класса делать такие же обереги, с которыми мы участвуем в разных выставках.

Активно работает у нас ансамбль песни и танца «Азвесь гур». Мы выступили бурановских внуков, мы решили организовать детский ансамбль-спутник. И он теперь есть при воскресном удмуртском классе, называется «Чингыли».

Второй раз мы встретились с «Бурановскими бабушками» после их победы в отборочном туре. Будучи на семинаре в Ижевске, мы поехали в село Малая Пурга, где выступал ансамбль из Бурано, к этому моменту уже довольно известный. Мы с радостью поздравляли их с победой и вручили сувенир с символикой Свердловской области.

Когда «Бурановские бабушки» говорились к своему главному выступлению, мы участвовали в акции газеты «Комсомольская правда» по поддержке замечательного фольклорного коллектива. Наш ансамбль «Азвесь гур» выступил с небольшим концертом, в котором прозвучали песни из репертуара «Бурановских бабушек». Одна из них, народная песня «Чиборт» с нашим приветствием и пожеланием, была включена в видеоклип, который представили СМИ обещали отправить в Баку как приветствие от Свердловской области. Вышли передачи с нашим участием на разных телеканалах, и мы думаем, что до «бабушек» дошла наша видеоподдержка.

А потом была бессонная ночь финала. Шестой номер наших любимцев, а именно ещё 20 номеров – интересных, профессиональных. И всё же мы были уверены, что бурановские не затеряются в этом могучем песенном потоке. Потому что многие профессиональные исполнители из разных стран были чем-то похожи друг на друга, а наши «бабушки» – ни на кого! Они не теряли своей национальной самобытности, хотя пели на чужом для них английском языке, как того требуют условия Евровидения.

По мере подсчета голосов наша уверенность крепла. Мы всё время помнили это выступление № 6 и реакцию зала. В ней не было снисходительности и усмешки, а был подлинный восторг, вызванный, видимо, ощущением доброты, свободы и молодости, исходящими от исполнителей.

Во время телемоса Москва – Баку кто-то приравнял их выступление к полёту в космос. Может быть, это преувеличение. Но выход на орбиту состоялся, высокую орбиту радости и единения.

Их победа стала праздником для всех россиян, а для удмуртского народа – особенно. Она напоминает: начинать никогда не поздно, народное творчество объединяет людей, открывает и воспитывает. Я уверена: в удмуртских диалектах по всей стране наступит оживление, будут организованы новые творческие коллективы.

А нашим замечательным лауреатам мы желаем новых успехов. И очень надеюсь, что профессиональные продюсеры и композиторы не уведут их от национальных корней, от самобытности, не превратят их в усреднённый эстрадный продукт.

Марина ЯГУТКИНА, председатель общественной организации «Эгес»

Светлана Жилинская – преподаватель отделения «Сольное и хоровое народное пение» областного музыкального училища, заслуженный работник культуры

Елизавета Соловьева – психолог кафедры общей психологии Уральского педуниверситета

Евгений Фатеев – креативный директор агентства «Стрит-арт»

Дмитрий Самылов – главный балетмейстер народного ансамбля танца им. Полчихина

Ирина Мурзина – доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии Уральского педуниверситета